

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»
**Печать вольно-казачьего движения в эмиграции (на примере журнала
«Казак»)**

Гареева Динара Маратовна

Аспирант

Башкирский государственный университет, Филологический факультет, Уфа, Россия

E-mail: acizmetx@mail.ru

Политическое пространство 1920 - 1930-х гг. русского зарубежья отличалось разнообразием. И казачья эмиграция в этом плане не была исключением. Ярко выраженными политическими направлениями были монархическое, демократическое и вольно-казачье. Такие тенденции отразились и на казачьей печати, определив не только ее политическую направленность, но и идейно-тематическое содержание.

Вольно-казачья, или сепаратистская, печать была представлена т. н. «самостийным» течением казачьей мысли, суть которой заключалась в создании отдельного от России суверенного государства - Казакии. Сепаратизм, возникший в начале XX века еще в России во время Гражданской войны, был выдвинут не только желанием казаков быть независимыми от России, но и попыткой защитить свои территории и население от большевиков. Но уже в эмиграции самостийность нашла сочувствие и поддержку со стороны западных стран, и на казачьем сепаратизме была предпринята попытка спекуляции. Так, Польша поддерживала сепаратистское движение («Вольное казачество»), финансируя распространение казачьей самостийности. Польша планировала в будущем создать ряд буферных, находящихся под ее влиянием, государств, в т. ч. Казакии, на территории СССР.

Сепаратистскую направленность представляли газеты «Голос казачества», «Казачья земля», «Казак», «Казачья газета»; журналы «Вольное казачество», «Казачество», «Казак», «Казачья Вольность» и др.

Центром вольно-казачьего движения являлась Прага. Именно здесь были образованы и политическая организация «Вольное казачество», и одноименный журнал - рупор самостийников. В конце 1928 г. в связи с финансовыми и организационными разногласиями в «Вольном казачестве» произошел раскол, приведший к уходу части сотрудников из редакции журнала. Разделившись на две группы, вольно-казачье движение продолжило существовать. Печатным органом первой группы под рук. И. А. Билого остался журнал «Вольное казачество». У второй группы под рук. И. И. Колесова и В. Г. Глазкова промежуточный этап был ознаменован кратковременным выходом (по 2 номера) в Праге изданий «Казачья земля» (1929) и «Казачья газета» (1930 - 1931).

Принципиальную роль в появлении журнала «Казак» сыграла ликвидация И. А. Билым Малого круга и Центрального правления Вольного казачества. 25 - 26 ноября 1933 г. в г. Брно на чрезвычайном съезде вольно-казачьих организаций в Чехословакии было принято создать новое Временное Центральное правление (Президиум Центрального правления) в Братиславе и издавать свой печатный орган.

«Казак» (Братислава, 1934; София, 1935; Братислава, 1936; Прага, 1938; Братислава, 1938 - 1939), по замыслу авторов, была «независимой трибуной казачьей национальной мысли» [5, с. 1]. Несмотря на раскол в вольно-казачьем движении, полемику, которая велась на страницах изданий, в идеологическом плане «Казак» не стояла в оппозиции по отношению к «Вольному казачеству». Она выступала за «единое самостоятельное казачье государство» [5, с. 1], рассматривая казачество как нацию, отличающуюся от русских традициями и бытом, психологией и идеологией, в отличие, например, от журнала «Дон» (самостийный журнал группы донцов во главе с М. Т. Гребенниковым), который считал

казачество неединым, разнонациональным и выступал за освобождение донской земли путем создания Черноморской Антанты - «строго координированного выступления всех республик т. н. б<ывшего> "Юга России" - Дона, Украины, Кубанского Края, Армении, Азербайджана, Грузии и Республики Горцев Северного Кавказа [3, с. 3]. Или в отличие от еще одного самостийного журнала «Казачье дело» (орган печати Лиги возрождения казачества), которое, несмотря на вольно-казачью идеологию, допускало возможность вхождения казачьих земель в состав России. «Казакция» пыталась полемизировать с «Вольным казачеством» в понимании назначения литературы, считая, что «тормоз в развитии казачьей поэзии, перешедший к нам чуждый взгляд, что писатель или поэт, сотрудничающий в определенном журнале, разделяет, или должен разделять его политическое направление <...> художественная литература принадлежит всему народу» [2, с. 15], но время от времени возвращалась к «вольно-казачьим» традициям.

Являясь, по сути, преемником «Вольного казачества», «Казакция» в жанровом и тематическом плане продолжила «традиции» журнала И. А. Билого. Жанровая палитра представлена художественно-публицистическими (очерки), аналитическими (статьи), информационными материалами (заметки, доклады, известия, объявления, обзоры). Немалый процент площади занимали доклады и беллетристика (рассказы, мемуары, повести, стихотворения, поэмы), официальные документы, сообщения, распоряжения, приказы, протоколы. Стержневой темой было казачество: на страницах журнала освещались события из жизни казаков в эмиграции и деятельности вольно-казачьего движения, история казачества, казачьи проблемы и организационные вопросы.

Источники и литература

- 1) Васильев В. В. Казачьи журналы // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья, 1918 – 1940: В 3 т. Т. 2: Периодика и литературные центры. М., 2000. С. 188 – 203.
- 2) Колесов И. И. Опыт критического разбора // Казакция. 1934. № 2. С. 15 – 18.
- 3) <От редакции> // Дон. 1933. № 1. С. 1 – 6.
- 4) Ратушняк О. В. Вольно-казачье движение за рубежом (1920 – 1930-е гг.) // Клио. Журнал для ученых. СПб., 1999. № 2 (8). С. 212 – 218.
- 5) Три фактора в нашем начинании // Казакция. 1934. № 1. С. 1 – 3.